

Влияние стиля родительского воспитания на развитие агрессивного поведения у подростков

Е. А. Чепракова

аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии образования
Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлены результаты лонгитюдного исследования, посвященного проблеме подростковой агрессии, ее зависимости от характера детско-родительских отношений. В течение трех лет лонгитюдного исследования у подростков изучались проявления основных видов агрессии по методике А. Басса и А. Дарки (модификация Л. М. Семенюк) и стиля взаимодействия родителей и подростков по методике И. М. Марковской «Взаимодействие родитель—ребенок». Был проведен сравнительный анализ представлений о детско-родительских отношениях у подростков и их матерей. В исследовании были выявлены особенности воспитательной позиции матерей подростков с разным уровнем агрессивности, выделены основные факторы детско-родительского взаимодействия, влияющие на развитие агрессивного поведения у подростков: требовательность, строгость, контроль, низкая эмоциональная близость, отвержение, низкая степень тревоги за подростков, непоследовательность, конфронтация и неудовлетворенность взаимоотношениями с подростками.

Ключевые слова: подростки, детско-родительские отношения, факторы воспитательного воздействия матерей, влияющие на развитие агрессивного поведения у подростков, типы взаимодействий родителей (матерей) и подростков.

Большинство отечественных и зарубежных психологов сходятся во мнении, что тремя основными источниками, из которых дети и подростки узнают о моделях агрессивного поведения, являются: семья, взаимодействие со сверстниками, СМИ [2; 3; 4; 7; 9; 10; 11; 16; 17; 23].

В исследованиях семьи была установлена непосредственная связь развития агрессивного поведения у детей и подростков с условиями семейного воспитания и взаимоотношениями между родителями [7; 14; 15; 16; 19]. В ряде исследований было показано, что агрессивные дети и подростки, как правило, вырастают в семьях, где дистанция между детьми и родителями огромна, где родители мало интересуются развитием детей, где в качестве дисциплинарных воздействий предпочитают физические наказания [1; 3; 5; 20; 22; 23]. Относительно хорошо изучена связь между агрессивным поведением детей, подростков и такими факторами семейной среды, как состав семьи, социальное положение и психологические особенности членов семьи [22; 23].

Однако дефицит систематических, в том числе лонгитюдных исследований влияния семейной среды на развитие детской агрессивности в отечественной психологии побудил нас предпринять специальное исследование, целью которого было получить ответ на вопрос: какие конкретно параметры родительского воспитания оказывают наибольшее влияние на формирование и развитие агрессивного поведения у детей и подростков?

С этой целью было проведено лонгитюдное исследование характера детско-родительского взаимодействия с точки зрения подростков с разным уровнем агрессивности и с точки зрения их матерей.

Метод

В исследовании принимали участие группа подростков — учащиеся 5-х классов общеобразовательной московской школы (56 человек) и их матери (32 человека). В течение трех лет лонгитюдного исследования с подростками проводилось изучение уровня проявления основных видов агрессии и враждебности по методике А. Басса и А. Дарки (модификация Л. М. Семенюк) и стиля взаимодействия родителей и подростков по методике И. М. Марковской «Взаимодействие родитель — ребенок» (подростковый вариант и вариант для родителей). Исследование включало по одному замеру в 5-м и 7-м классах. Данные подростков (%) по методике И. М. Марковской сравнивались с результатами (%) матерей, полученными по этой же методике.

Обработка результатов проводилась по двум направлениям — качественная и количественная с использованием компьютерной программы STATISTICA.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе лонгитюдного исследования (5-й класс — первый год исследования) по показа-

телю (баллы) «индекса агрессивности», полученному с помощью методики «Диагностика состояния агрессивности у подростков» А. Басса и А. Дарки, подростки разделились на три группы:

более агрессивные — 13 учащихся с высоким уровнем агрессивности (индекс агрессивности выше нормы 21 ± 4);

средне агрессивные — 29 учащихся со средним уровнем агрессивности (индекс агрессивности соответствует норме 21 ± 4);

менее агрессивные — 14 учащихся с низким уровнем агрессивности (индекс агрессивности ниже нормы 21 ± 4) [25].

На этом же этапе лонгитюдного исследования подросткам была предложена методика И. М. Марковской «Взаимодействие родитель—ребенок» (в дальнейшем — ВРР) с целью изучения характерных черт взаимодействия и отношений родителей (матерей) с подростками. Методика позволила количественно и качественно охарактеризовать особенности стиля взаимодействия матерей и подростков по трем подгруппам. Рассмотрим их последовательно.

Сравним результаты (%) подростков по 10 шкалам методики ВРР по трем группам (более агрессивные, средне агрессивные и менее агрессивные) в 5-м классе (рис. 1).

Из рис. 1 видно, что в 5-м классе более агрессивные подростки считают своих матерей строгими (76,2 %) и контролирующими все стороны их жизни (61,2 %). При этом матери используют запреты, выговоры, нередко физические наказания, хотят, чтобы подростки во всем подчинялись их воле, авторитету, часто не считают нужным обосновывать свои требования. Однако, по мнению подростков, с одной стороны, матери активно включают их в обсуждение семейных дел, проблем, проявляют повышенное внимание к жизни, по-

ведению, интересам подростков (66,7 %), хотя часто такая забота носит формальный характер, с другой стороны, матери в отношениях с ними мнительно-тревожны, редко выражают свое сочувствие, их принятие (39 %), теплое отношение, хотя и удовлетворены взаимоотношениями с ними (59,7 %).

Средне агрессивные подростки считают своих матерей очень строгими (80,4 %), но относящимися к ним с уважением и стремящимися понять их интересы и взгляды (57 %). По мнению подростков, матери тверды и постоянны в своих требованиях к ним: требуя от подростков осмысленного поведения, стараются им помочь и не боятся лишний раз похвалить их. Отношения между подростками и матерями строятся на эмоциональной близости (73,7 %), принятии (57 %) и сотрудничестве (70,8 %), что приводит к удовлетворительным взаимоотношениям (66,4 %).

Менее агрессивные подростки оценивают своих матерей как требовательных (69,6 %), контролирующих (63,5 %) и в то же время последовательных в своих требованиях (64,6 %). По мнению подростков, их взаимоотношения с матерями строятся на взаимоуважении и принятии (63,9 %). Матери и подростки эмоционально близки друг другу (72 %), мнения, поступки и действия матерей являются авторитетными для подростков (78,7 %), поэтому свои отношения с матерями подростки оценивают как эмоционально близкие и благоприятные (78,9 %).

Сопоставляя и сравнивая результаты подростков трех групп между собой, можно сделать вывод, что более агрессивные подростки считают, что их родители (матери) строгие, отвергающие, равнодушные, безразличные, непоследовательные, авторитарные, не пользуются авторитетом у подростков, но при этом удовлетворены взаимоотношениями с ними, тогда как средне агрессивные подростки полагают,

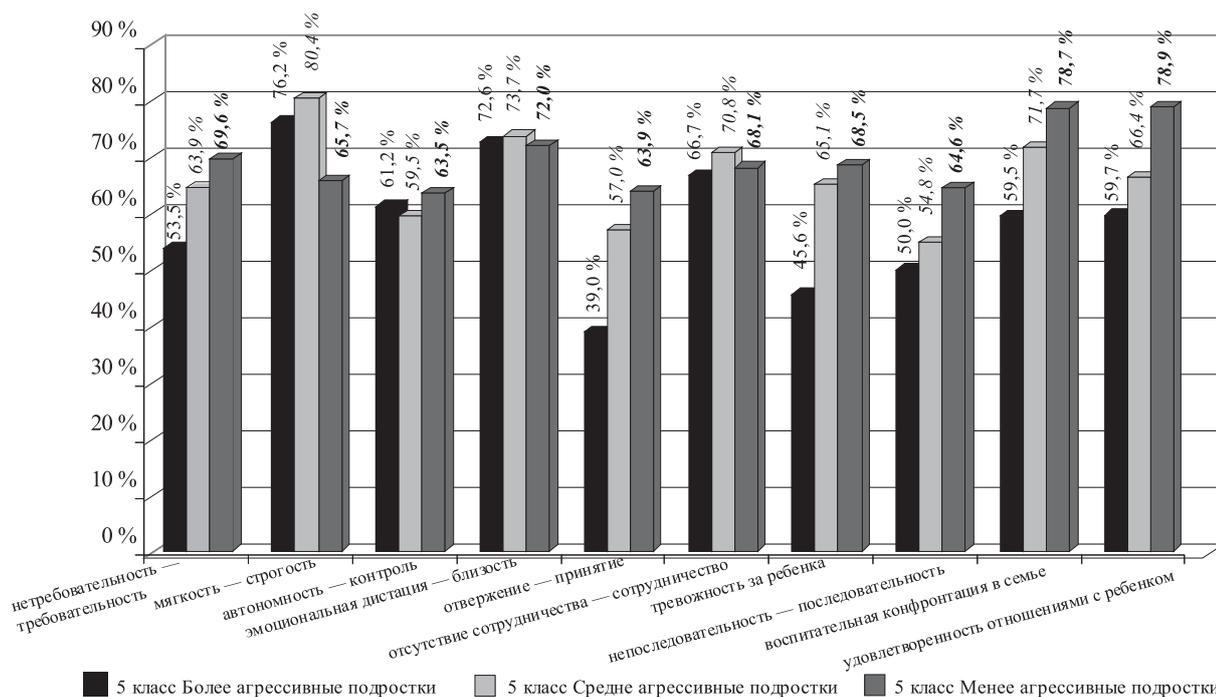

Рис. 1. Оценка подростками взаимодействия с матерями по 10 шкалам методики ВРР в 5-м классе

что их матери строги, но проявляют заинтересованность в их жизни, учитывают мнение, интересы, желания подростков, открыты к сотрудничеству и удовлетворены взаимоотношениями с ними. Менее агрессивные подростки отмечают в своих родителях по отношению к себе мягкость, высокое принятие, эмоциональную близость, высокую тревожность, последовательность. По мнению подростков, их матери пользуются авторитетом и удовлетворены отношениями с ними.

Далее сравним результаты (%) подростков по этой же методике по трем группам (более агрессивные, средние агрессивные и менее агрессивные) в 7-м (рис. 2) и в 5-м классах (см. рис. 1).

Из рис. 1 и 2 видно, что в 7-м классе более агрессивные подростки представляют своих матерей очень строгими (80,7%), требовательными (69%) и контролирующими (66,2%). Как и в 5-м классе, показатели детско-родительского взаимодействия по шкалам «эмоциональная дистанция — эмоциональная близость» (54,6%), «отвержение — принятие» (45,8%) и «удовлетворенность отношениями с ребенком» (52,7%) остаются невысокими по сравнению с показателями двух других групп (средне и менее агрессивных подростков).

С помощью критерия χ^2 -Фридмана (за минимальный порог достоверности принимали $p \leq 0,05$) были установлены статистически значимые изменения оценок детско-родительских отношений за период обучения с 5-го по 7-й классы у более агрессивных подростков по следующим шкалам методики ВРР:

повышения оценок по шкалам «нетребовательность—требовательность» ($\alpha = 0,037$); «автономность—контроль» ($\alpha = 0,036$); «тревожность за ребенка» ($\alpha = 0,05$) и «непоследовательность—последовательность родителя» ($\alpha = 0,05$);

понижение оценок по шкале «эмоциональная дистанция—близость» ($\alpha = 0,05$).

Данные показатели указывают, что за период обучения с 5-го по 7-й классы более агрессивные подростки считают, что их матери становятся более строгими и контролирующими, тревожными и более требовательными. Они начинают чаще принуждать подростков, требовать беспрекословного подчинения. По мнению подростков, матерям стало более свойственно одностороннее декларирование своих требований, безапелляционность суждений, бесцеремонное вмешательство в дела подростков, игнорирование их реальных потребностей. Матери стали более черствые, холодные и агрессивные в отношениях с подростками. Все это приводит к нарастанию конфликтов между матерями и более агрессивными подростками в различных жизненных ситуациях. Подростки начинают эмоционально удаляться от своих матерей, в отношениях появляются постоянное напряжение и взаимная неудовлетворенность.

Средне агрессивные подростки полагают, что их взаимоотношения с матерями строятся на взаимной заинтересованности, взаимопомощи и поддержке (70,3%); что они эмоционально близки с матерями и доверяют им (69%); что их матери стали более последовательны (54,8% в 5-м классе — 67,2% в 7-м) и постоянны в своих требованиях. Во взаимоотношениях с подростками матери выступают менее строгими и суровыми (80,4%—70,1% соответственно), но более контролирующими (59,5%—64,1% соответственно). Иногда их контроль проявляется в мелочной опеке и навязчивости. Кроме того, матери стали требовать от подростков более высокого уровня ответственности и предоставлять больше возможности для проявления самостоятельности.

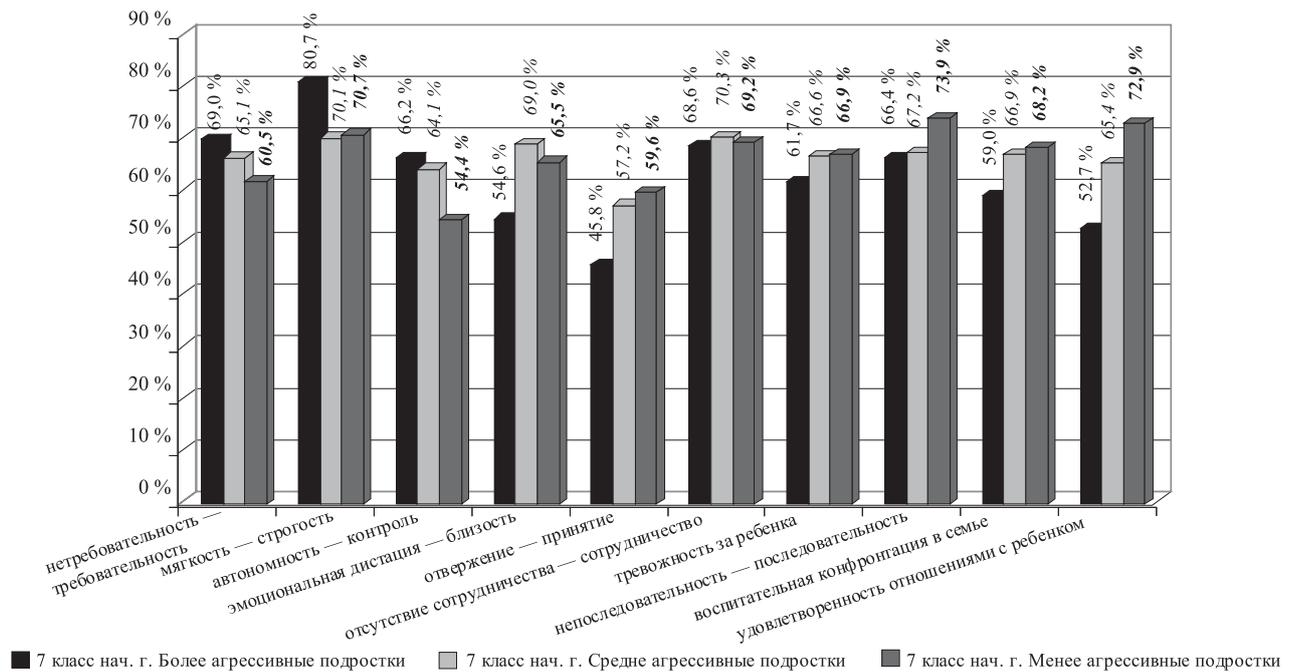

Рис. 2. Оценка подростками взаимодействия с матерями по 10 шкалам методики ВРР в 7-м классе (начало года)

С помощью критерия χ^2 -Фридмана были установлены статистически значимые изменения оценок детско-родительских отношений за период обучения с 5-го по 7-й классы по следующим шкалам методики ВРР:

повышение оценок по шкале «непоследовательность—последовательность» ($\alpha = 0,037$);

понижение оценок по шкале «мягкость—строгость» ($\alpha = 0,018$).

Итак, среднеагрессивные подростки полагают, что их матери во взаимодействии с ними за период с 5-го по 7-й классы стали менее строгими и более последовательными в своих требованиях и правилах, поступки и поведение матерей стали более понятны и предсказуемы для них.

Менее агрессивные подростки считают, что их матери стали строги (65,7 % в 5-м классе — 70,7 % в 7-м), но последовательны в своих требованиях (64,6 %—72,9 % соответственно). Матери постоянно, но ненавязчиво контролируют их жизнь, при этом относятся к подросткам, их взглядам и интересам с уважением, настроены на сотрудничество (69,2 %). Свои отношения с матерями подростки оценивают как эмоционально близкие (65,5 %) и положительные.

С помощью критерия χ^2 -Фридмана были установлены статистически значимые изменения оценок детско-родительских отношений за период обучения с 5-го по 7-й классы по следующим шкалам методики ВРР:

повышение оценок детско-родительских отношений: «непоследовательность—последовательность» ($\alpha = 0,036$);

понижение оценок детско-родительских отношений по шкалам: «нетребовательность—требовательность» ($\alpha = 0,048$), «автономность—контроль» ($\alpha = 0,024$), «эмоциональная дистанция—эмоциональная близость» ($\alpha = 0,05$) и «воспитательная конфронтация в семье» ($\alpha = 0,047$).

Данные результаты показывают, что, по мнению менее агрессивных подростков, их матери стали требовать от подростков более высокого уровня ответственности, больше признавать их права и достоинства. Отношения с матерями основаны на взаимной приязни, стабильности отношений, психологическом комфорте, разумной заботе, теплых чувствах и взаимной осведомленности. Матери стремятся не только понять подростков, но и узнать их интересы, взгляды и стали чаще предоставлять подросткам возможность проявлять самостоятельность.

Сравнивая результаты подростков трех групп между собой за период с 5-го по 7-й классы, можно отметить, что у более агрессивных подростков сохраняется восприятие матерей как строгих, отвергающих, неудовлетворенных отношениями с ребенком. Однако в 7-м классе к этому добавляется низкая эмоциональная близость и высокий контроль. У менее агрессивных подростков в 7-м классе отмечаются те же тенденции в восприятии родительского (материнского) отношения, что и в начале наблюдения (в 5-м классе): мягкость, эмоциональное принятие и

удовлетворенность отношениями с ребенком. В дополнение к этому, по мнению менее агрессивных подростков, увеличилась эмоциональная дистанция между подростками и матерями, снизился родительский контроль.

Снижение показателей у средне агрессивных и менее агрессивных подростков по шкалам «эмоциональная дистанция—эмоциональная близость» (73,7 %—69 % — у средне агрессивных; 72 %—65,5 % — у менее агрессивных подростков) и «авторитетность родителя» (71,7 %—66,9 % — у средне агрессивных; 78,7 %—68,2 % — у менее агрессивных подростков) связано с тем, что в этот период для подростков главной стороной жизни становится интимно-личностное общение со сверстниками и стремление к автономии от близких взрослых. Мнение сверстников для подростков становится наиболее важным. Это приводит к эмоциональному отдалению подростков от матерей, снижению родительского авторитета у подростков и степени удовлетворенности отношениями между матерями и подростками.

Результаты трехлетнего лонгитюдного исследования подростков по методике ВРР показывают:

в профиле родительского (материнского) отношения к более агрессивным подросткам по сравнению со средне агрессивными и менее агрессивными подростками ярко выступают: требовательность, строгость, контроль, низкая эмоциональная близость, отвержение, низкая степень тревоги, непоследовательность, конфронтация и неудовлетворенность отношениями с ребенком;

в оценках подростков детско-родительских отношений проявились как общие, так и различные тенденции. По мнению всех подростков, за период с 5-го по 7-й классы матери становятся менее эмоционально близкими и менее удовлетворенными отношениями с подростками. Но при этом они проявляют больше склонности к сотрудничеству и больше последовательности в своих требованиях к подросткам. Различия же проявились в том, что более агрессивные подростки, в отличие от средне агрессивных и менее агрессивных подростков, считают, что их матери к 7-му классу стали по отношению к ним более требовательными, строгими и контролирующими.

В ходе лонгитюдного исследования методика ВРР (вариант для родителей) была предложена родителям (матерям) подростков, которые также были разделены на три группы:

матери более агрессивных подростков — 6 человек;

средне агрессивных подростков — 17;

менее агрессивных подростков — 9.

Сначала сравним результаты (оценки детско-родительских отношений) матерей по шкалам методики ВРР по группам в 5-м классе (рис. 3).

Из анализа рис. 3 видно, что матери более агрессивных подростков в 5-м классе оценивают свой стиль взаимодействия с подростками как требова-

тельный (51,5 %), строгий (86,6 %) и считают свои требования последовательными (62,7 %), постоянными и справедливыми. Матери полагают, что они понимают и принимают своих детей такими, какие они есть (84,4 %), и являются для подростков авторитетными советчиками и помощниками (56,9 %). Однако отмечают, что предоставляют слишком много свободы и прав подросткам, недостаточно их контролируют и не всегда владеют полной информацией об их жизни, делах, интересах (53,8 %), поэтому не достаточно удовлетворены своими взаимоотношениями с подростками (34,6 %).

Матери средне агрессивных подростков описывают себя как строгих (80%) и контролирующих (62 %), но тревожных (56,3 %). Свои требования считают последовательными и постоянными, полагая, что подростки воспринимают их как обоснованные и справедливые (62,5 %). Матери отмечают, что они чутко и с уважением относятся к подросткам, их запросам, желаниям (82,6 %), но при этом недостаточно удовлетворены детско-родительским взаимодействием (39,2 %).

Матери менее агрессивных подростков оценивают свой стиль взаимодействия с подростками как требовательный (55,7 %) и последовательный (68,2 %); считают, что понимают и принимают своих подростков (90,5 %), постоянно включают их в обсуждение семейных дел (52,9 %), учитывают их мнения, желания, интересы (70,4 %) и т. д. По мнению матерей, подростки в их лице видят старших друзей, помощников и защитников (63,3 %). Свои взаимоотношения с подростками матери оценивают как позитивные, основанные на взаимной приязни и доверии (50,7 %).

Сравнивая данные (%) матерей по шкалам методики ВРР между собой, можно увидеть, что матери менее агрессивных и средне агрессивных подростков

в сравнении с матерями более агрессивных подростков оценивают свой стиль воспитания как более требовательный и более контролирующий. При этом считают, что они более тревожны, более авторитетны для подростков и более удовлетворены взаимоотношениями с ними.

Матери более агрессивных подростков по сравнению с матерями всех других подростков выступают как более строгие, более эмоционально дистанцирующиеся от подростков, менее склонные к сотрудничеству, менее последовательные и менее удовлетворенные отношениями с ними.

Сравним результаты (%) матерей подростков по этой же методике по трем группам (более агрессивные, средне агрессивные и менее агрессивные) за период лонгитюдного исследования: в 7-м (рис. 4) и в 5-м классах (см. рис. 3).

Из анализа рис. 4 видно, что в 7-м классе матери более агрессивных подростков считают, что во взаимодействии с подростками они выступают менее строгими (86,6 % в 5-м классе — 73,5 % в 7-м), менее эмоционально близкими (59,6 %—53,1 % соответственно) и менее принимающими (84,4 %—72,6 % соответственно). Матери полагают, что они стали менее последовательны в своих требованиях к подросткам (62,7 %—56,5 % соответственно), менее авторитетны (56,9 %—51,8 % соответственно), свое взаимодействие с подростками строят на основе уважения и дружеского отношения к ним. При этом отмечают, что данными взаимоотношениями они стали более удовлетворены (34,6 %—48 % соответственно).

С помощью критерия χ^2 —Фридмана были установлены статистически значимые изменения оценок детско-родительских отношений за период обучения с 5-го по 7-й классы у матерей более агрессивных подростков по следующим шкалам методики ВРР:

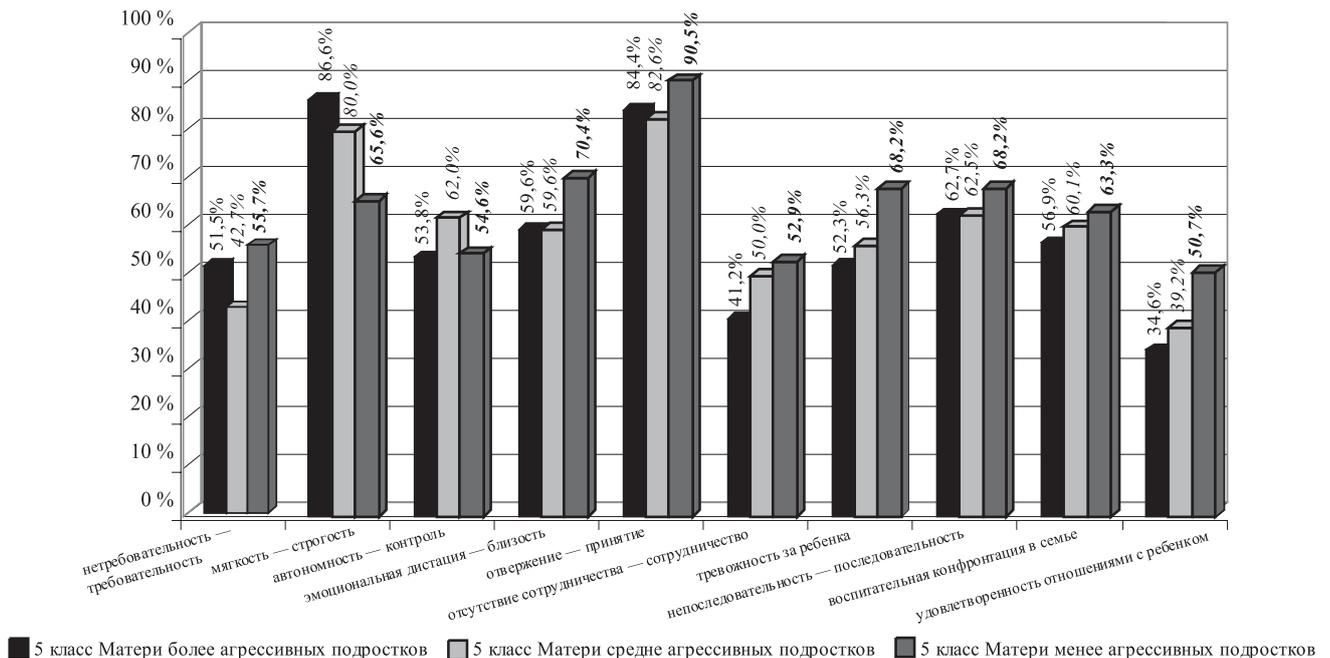

Рис. 3. Оценка матерей взаимодействия с подростками по 10 шкалам методики ВРР в 5-м классе

повышение оценок по шкалам: «отсутствие сотрудничества—сотрудничество» ($\alpha = 0,021$) и «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($\alpha = 0,047$);

понижение оценок детско-родительских отношений по шкалам: «нетребовательность—требовательность родителя» ($\alpha = 0,026$), «мягкость—строгость» ($\alpha = 0,05$) и «отвержение—принятие подростка родителем» ($\alpha = 0,042$).

Это означает, что, по мнению матерей более агрессивных подростков, по мере их взросления матери становятся менее понимающими и принимающими подростков, но проявляющими во взаимодействиях с ними больше сотрудничества. При этом матери считают, что они существенно снижают требовательность по отношению к подросткам, менее строги, что приводит к повышению удовлетворенности отношениями с ними.

Матери средне агрессивных подростков оценивают свой стиль взаимодействия с подростками как стиль, в основу которого положены адекватная требовательность (47,5 %), контроль (59,6 %), высокое принятие (90,8 %), глубокое уважение личности подростков. Матери считают, что подростки видят в них старших друзей, помощников (52,5 %), а их мнения и поступки являются авторитетными для подростков (62,3 %). Но матери отмечают, что из-за стремления подростков к эмоциональной независимости и автономии от родителей они стали менее близки с подростками (59,6 % в 5-м классе — 49,6 % — в 7-м) и более тревожны за них (56,3 % — 61,4 % соответственно). При этом матери считают, что они стали более удовлетворены своим взаимодействием с подростками (39,2 % — 3,1 % соответственно).

С помощью критерия χ^2 —Фридмана были установлены статистически значимые изменения оценок дет-

ско-родительских отношений за период обучения с 5-го по 7-й классы по следующим шкалам методики ВРР:

повышение оценок детско-родительских отношений у матерей средне агрессивных подростков по шкале «отвержение—принятие подростка родителем» ($\alpha = 0,04$);

понижение оценок по шкалам: «мягкость—строгость» ($\alpha = 0,05$) и «эмоциональная дистанция—эмоциональная близость подростка к родителю» ($\alpha = 0,05$).

По мере взросления подростков матери средне агрессивных подростков стали оценивать себя во взаимодействии с ними как более принимающими, менее строгими и менее эмоционально близкими с подростками.

Матери менее агрессивных подростков считают, что в основе взаимодействия с подростками, по их мнению, лежит эмоциональная близость (57,1 %), адекватное принятие подростков, их поступков (63,8 %), обоюдная заинтересованность друг в друге и последовательность предъявляемых требований подросткам (67,1 %). Матери отмечают, что они стали более открытыми и готовыми к сотрудничеству (52,9 % в 5-м классе — 61,8 % в 7-м) и менее тревожными за подростков (68,2 % — 50 % соответственно). Матери оценивают себя как авторитетных для подростков (53,3 %) и удовлетворены взаимодействием с ними (53,3 %).

С помощью критерия χ^2 —Фридмана были установлены статистически значимые изменения оценок детско-родительских отношений за период обучения с 5-го по 7-й классы по следующим шкалам методики ВРР:

повышение оценок детско-родительских отношений у матерей менее агрессивных подростков по шкале «отсутствие сотрудничества—сотрудничество» ($\alpha = 0,035$);

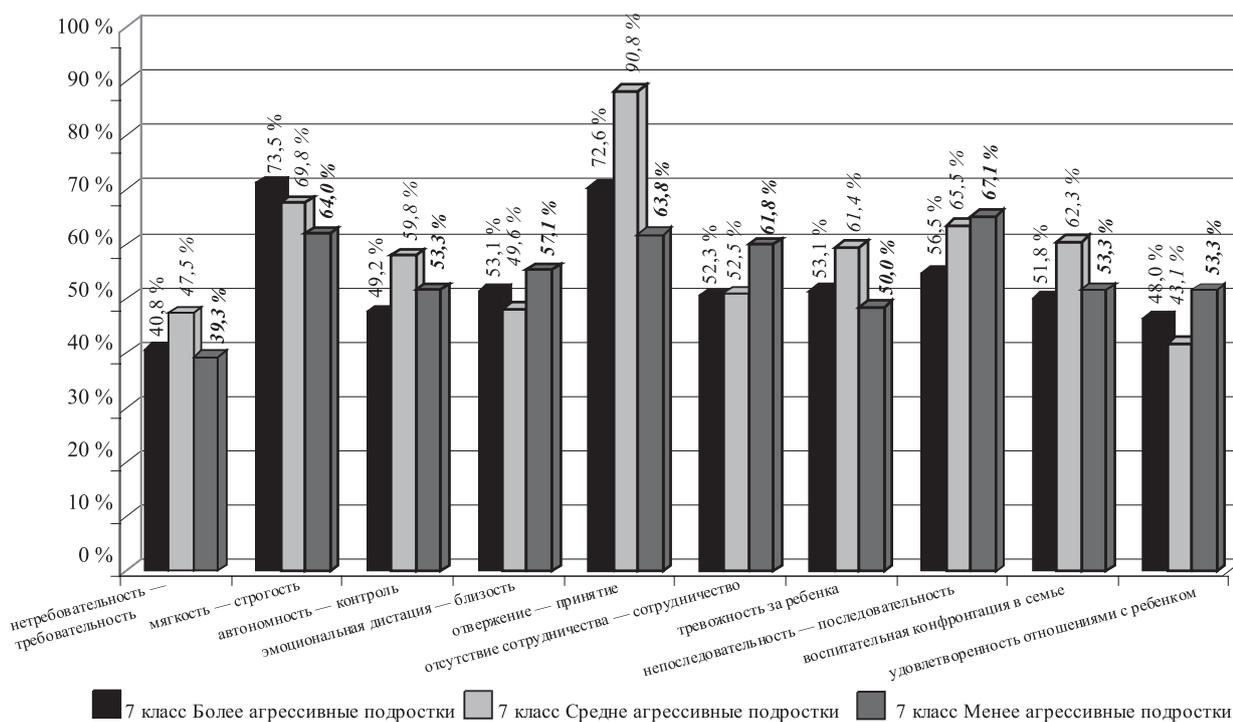

Рис. 4. Оценка матерей взаимодействия с подростками по 10 шкалам методики ВРР в 7-м классе

понижение оценок по шкалам: «нетребовательность—требовательность родителя» ($\alpha = 0,037$), «эмоциональная дистанция—эмоциональная близость» ($\alpha = 0,01$), «отвержение—принятие» ($\alpha = 0,011$), «тревожность за ребенка» ($\alpha = 0,046$) и «воспитательная конфронтация в семье» ($\alpha = 0,033$).

Выявленные тенденции показывают, что матери менее агрессивных подростков по мере их взросления стали более открыты к сотрудничеству с подростками. Однако, по мнению матерей, они становятся менее принимающими и эмоционально близкими с подростками, менее требовательными, менее тревожными и менее авторитетными для них. Сравнительно рис. 3, 4 и анализируя вышеописанные результаты, можно сделать вывод, что тенденции, выявленные у матерей всех подростков в 5-м классе, сохраняются и в 7-м:

матери более агрессивных подростков оценивают себя как строгих, эмоционально отвергающих и непоследовательных, хотя показатели по этим шкалам методики ВРР за период с 5-го по 7-й классы заметно снижаются, но остаются достаточно высокими по сравнению с показателями по этим шкалам матерей других подростков;

матери средне агрессивных и менее агрессивных подростков оценивают свой стиль воспитания как требовательный и контролирующий, считая при этом, что они тревожны, но авторитетны для подростков и удовлетворены взаимоотношениями с подростками.

За период лонгитюдного исследования в изменении оценок матерей их взаимодействия с подростками есть как общие, так и различные тенденции:

по мнению матерей всех трех групп, отмечается снижение показателей по шкалам: «мягкость — строгость»; «автономность—контроль» и «эмоциональная дистанция—эмоциональная близость»;

повышение показателей по шкалам: «отсутствие сотрудничества—сотрудничество» и «удовлетворенность отношениями с ребенком».

Матери всех подростков за период с 5-го по 7-й классы оценивают себя как менее строгих, менее контролирующих и менее эмоционально близких с подростками. При этом они считают, что больше взаимодействуют с

подростками и более удовлетворены взаимоотношениями с ними.

Различия проявились в том, что только матери менее агрессивных подростков за период с 5-го по 7-й классы стали более адекватно оценивать своих детей и взаимодействие с ними (см. рис. 3 и 4). По мере взросления подростков матери, признавая их автономию, снижают свою требовательность, строгость и контроль, перестают им во всем «потакать», исполнять любые их желания и начинают реально оценивать поведение и поступки подростков (90,5 % в 5-м классе — 63,8 % в 7-м). При этом матери активнее включают подростков в обсуждение семейных дел, учитывают их мнение и сами проявляют заинтересованность к их жизни (52,9 % — 61,8 % соответственно) и по-прежнему остаются эмоционально близкими и авторитетными для подростков.

Следующим шагом анализа даем ответ на вопрос о сходстве и различии представлений подростков и их матерей о взаимодействии между ними.

В таблице 1 представлены результаты (%) подростков и матерей по шкалам методики ВРР, полученные в 5-м классе, по трем группам.

С помощью критерия Т-Вилкоксона были установлены статистически значимые различия оценок детско-родительских отношений между подростками и матерями по шкалам методики «Взаимодействие родитель—ребенок» в 5-м классе:

«мягкость—строгость» ($\alpha = 0,026$), «эмоциональная дистанция—близость» ($\alpha = 0,01$), «отвержение—принятие» ($\alpha = 0,0037$), «отсутствие сотрудничества—сотрудничество» ($\alpha = 0,039$), «непоследовательность—последовательность» ($\alpha = 0,019$) и «удовлетворенность отношениями родителей с ребенком» ($\alpha = 0,05$) — у более агрессивных подростков.

«нетребовательность—требовательность» ($\alpha = 0,0045$), «эмоциональная дистанция—близость» ($\alpha = 0,008$), «отвержение—принятие» ($\alpha = 0,0011$), «отсутствие сотрудничества—сотрудничество» ($\alpha = 0,001$), «воспитательная конфронтация в семье (авторитетность родителя)» ($\alpha = 0,039$) и «удовлетворенность отношениями родителей с ребенком» ($\alpha = 0,0013$) — у средне агрессивных подростков;

«нетребовательность—требовательность» ($\alpha = 0,05$), «автономность—контроль» ($\alpha = 0,036$), «от-

Таблица 1

Результаты (проценты) подростков и матерей по шкалам методике ВРР по трем группам в 5-м классе

Шкалы методики	Более агрессивные		Средне агрессивные		Менее агрессивные	
	подростки	матери	подростки	матери	подростки	матери
Нетребовательность—требовательность	53,5	51,5	63,9	42,7	69,6	55,7
Мягкость—строгость	76,2	86,6	80,4	80	65,7	65,6
Автономность—контроль	61,2	53,8	59,5	62	63,5	54,6
Эмоциональная дистанция—близость	72,6	59,6	73,7	59,6	72	70,4
Отвержение—принятие	39	84,4	57	82,6	63,9	90,5
Отсутствие сотрудничества—сотрудничество	66,7	41,2	70,8	50	68,1	52,9
Тревожность за ребенка	45,6	52,3	65,1	56,3	68,5	68,2
Непоследовательность—последовательность	50	62,7	54,8	62,5	64,6	68,2
Воспитательная конфронтация в семье—авторитетность родителя	59,5	56,9	71,7	60,1	78,7	63,3
Удовлетворенность отношениями родителей с ребенком	59,7	34,6	66,4	39,2	78,9	50,7

вержение—принятие» ($\alpha = 0,0037$), «отсутствие сотрудничества—сотрудничество» ($\alpha = 0,012$), «воспитательная конфронтация в семье (авторитетность родителя)» ($\alpha = 0,023$) и «удовлетворенность отношениями родителей с ребенком» ($\alpha = 0,0014$) — у менее агрессивных подростков.

Таким образом, более агрессивные подростки и их матери расходятся в восприятии родительского отношения: подростки считают матерей менее строгими, но более эмоционально близкими, более последовательными, способными к сотрудничеству и более удовлетворенными взаимными отношениями, чем их матери. При этом с точки зрения подростков, их матери выступают гораздо более отвергающими, чем кажется самим матерям.

Средне агрессивные подростки в сравнении с их матерями оценивают своих матерей как более требовательных, авторитетных, более эмоционально близких, склонных к сотрудничеству и удовлетворенных взаимодействием, однако менее принимающих.

Менее агрессивные подростки считают своих матерей более требовательными, контролирующими, сотрудничающими, авторитетными, удовлетворенными взаимоотношениями, но менее принимающими, чем представляется самим матерям.

Отметим, что общей для всех подростков тенденцией в 5-м классе является расхождение в оценке принятия подростка матерью: по мнению подростков, их матери демонстрируют меньше принятия, чем представляется самим матерям.

Перейдем к сравнению в табл. 2 результатов (%) подростков и матерей по шкалам методики ВРР, полученным в 7-м классе по трем группам.

С помощью критерия Т-Вилкоксона были установлены статистически значимые различия оценок детско-родительских отношений между подростками и матерями по шкалам методики ВРР у более агрессивных подростков: «нетребовательность—требовательность» ($\alpha = 0,015$), «мягкость—строгость» ($\alpha = 0,041$), «автономность—контроль» ($\alpha = 0,07$), «эмоциональная дистанция—близость» ($\alpha = 0,05$), «отвержение—принятие» ($\alpha = 0,017$), «непоследовательность—последовательность» ($\alpha = 0,042$), «вос-

питательная конфронтация в семье (авторитетность родителя)» ($\alpha = 0,05$) и «удовлетворенность отношениями родителей с ребенком» ($\alpha = 0,05$).

Из таблицы и данных статистического анализа видно, что более агрессивные подростки считают своих матерей более требовательными и строгими, чем сами матери. По мнению подростков, матери жестко контролируют все сферы жизни подростков, однако они проявляют больше сотрудничества, в сравнении с оценкой матерей. Матери же более агрессивных подростков считают себя более принимающими, эмоционально близкими, авторитетными, последовательными, тревожными, удовлетворенными взаимоотношениями в сопоставлении с мнением подростков.

Таким образом, представления подростков и матерей об их взаимодействии и отношениях не совпадают. Матери достаточно высоко оценивают свою близость к подросткам, частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях, степень своего родительского авторитета и полностью удовлетворены взаимоотношениями с подростками. Подростки же оценивают свои отношения с матерями как эмоционально отдаленные и конфликтные. Расхождения в оценке взаимодействия между матерями и подростками позволяют сделать вывод о дисгармоничном характере детско-родительского взаимодействия, нереалистичном образе взаимодействия с подростком у матерей и нарушениях в структуре детско-родительских отношений.

С помощью критерия Т-Вилкоксона были установлены статистически значимые различия оценок детско-родительских отношений между подростками и матерями по шкалам методики ВРР у средне агрессивных подростков: «нетребовательность—требовательность» ($\alpha = 0,05$), «эмоциональная дистанция—близость» ($\alpha = 0,014$), «отвержение—принятие» ($\alpha = 0,010$), «тревожность за ребенка» ($\alpha = 0,05$), «воспитательная конфронтация в семье (авторитетность родителя)» ($\alpha = 0,023$) и «удовлетворенность отношениями родителей с ребенком» ($\alpha = 0,025$).

Средне агрессивные подростки считают, что их матери требовательны, эмоционально близки, авторитетны и удовлетворены взаимоотношениями. Матери же

Таблица 2

Результаты (%) подростков и матерей по шкалам методики ВРР по трем группам в 7-м классе

Шкалы методики	Группа более агрессивных		Группа средне агрессивных		Группа менее агрессивных	
	подростки	матери	подростки	матери	подростки	матери
Нетребовательность—требовательность	59,8	40,8	59,7	47,5	45,9	39,3
Мягкость—строгость	88,6	73,5	75,6	69,8	56,9	64
Автономность—контроль	57,5	49,2	53,7	59,8	48,8	53,3
Эмоциональная дистанция—близость	43,5	53,1	74,2	49,6	67,1	57,1
Отвержение—принятие	40,6	72,6	75	90,8	77	63,8
Отсутствие сотрудничества—сотрудничество	55,3	52,3	68,4	52,5	60,8	61,8
Тревожность за ребенка	50,7	53,1	57,8	61,4	62,1	50
Непоследовательность—последовательность	43,8	56,5	60,5	65,5	64,5	67,1
Воспитательная конфронтация в семье—авторитетность родителя	42,4	51,8	64,6	62,3	66,2	53,3
Удовлетворенность отношениями родителей с ребенком	31,7	48	69	43,1	65,5	53,3

средне агрессивных подростков оценивают себя как менее требовательных, эмоционально близких, но более принимающих, последовательных и тревожных.

Таким образом, представления средне агрессивных подростков и матерей об их взаимодействии и отношениях в целом совпадают. Различия в оценках детско-родительских отношений могут проявляться из-за повышенной тревожности, неуверенности матерей в своей воспитательной позиции и стремлении подростков к автономии и самостоятельности.

С помощью критерия Т-Вилкоксона были установлены статистически значимые различия оценок детско-родительских отношений между подростками и матерями по шкалам методики ВРР у менее агрессивных подростков: «эмоциональная дистанция—близость» ($\alpha = 0,026$), «отвержение—принятие» ($\alpha = 0,042$), «тревожность за ребенка» ($\alpha = 0,017$) и «удовлетворенность отношениями родителей с ребенком» ($\alpha = 0,042$). Менее агрессивные подростки воспринимают своих матерей как более эмоционально близких, принимающих и более тревожных и удовлетворенных взаимоотношениями, чем сами матери.

Сопоставление оценок детско-родительского взаимодействия подростками и матерями за период лонгитюдного исследования, а также данные статистического анализа позволяют сделать следующее заключение.

Различия, выявленные в восприятии детско-родительского взаимодействия в начале и в конце исследования (в 5-м и 7-м классах) оказались устойчивыми у всех трех групп подростков и их матерей.

В качестве стержневых параметров были выделены: «мягкость—строгость родителя», «эмоциональная дистанция—близость», «отвержение—принятие родителем ребенка» и «удовлетворенность отношениями родителей с подростками».

Соотношение выраженности данных параметров у подростков и матерей различных групп имеет различную конфигурацию:

- только менее агрессивные подростки считают своих матерей более принимающими в сравнении с оценкой принятия подростков самими матерями;

- только более агрессивные подростки считают своих матерей более эмоционально отстраненными, чем сами матери;

- только матери более агрессивных подростков имеют более высокие, чем сами подростки, оценки удовлетворенности детско-родительскими взаимоотношениями.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Главными факторами воспитательного воздействия родителей, больше всего влияющими на формирование и развитие агрессивного поведения у детей и подростков, являются: требовательность, строгость, контроль, низкая эмоциональная близость, отвержение, низкая степень тревоги за подростков, непоследовательность, конфронтация и неудовлетворенность взаимоотношениями с подростками.

2. На протяжении 3 лет лонгитюдного исследования у более агрессивных подростков устойчиво отмечается восприятие родителей как строгих, отвергающих, неудовлетворенных отношениями с ребенком;

у средне агрессивных подростков сохраняется восприятие своих матерей как требовательных, авторитетных, эмоционально близких и удовлетворенных взаимодействием;

у менее агрессивных подростков сохраняется восприятие родителей как мягких, эмоционально принимающих и удовлетворенных отношениями с подростками.

3. На протяжении лонгитюдного исследования матери более агрессивных подростков в сравнении с матерями средне агрессивных и менее агрессивных подростков воспринимают себя как более строгих, эмоционально отвергающих и непоследовательных, что свидетельствует об устойчивом стиле взаимодействия с подростками.

Литература

1. *Архиреева Т. В.* Методика измерения родительских установок и реакций // Вопросы психологии. 2002. № 5.
2. *Бандура А.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 2000.
3. *Берковец Л.* Агрессия. Причины, последствия и контроль. М., 2007.
4. *Бэррон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. С.-Пб., 2000.
5. *Вассерман Л. И., Горьковская И. А., Ромицына Е. Е.* Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учебн. пособие. СПб., 2004.
6. *Заслуженко В. С., Семиченко В. А.* Родители и дети: Взаимопонимание или отчуждение? Книга для родителей. М., 1996.
7. *Захаров А. И.* Психотерапия неврозов у детей и подростков. М., 1982.
8. *Зимелева З. А.* Агрессивное поведение подростков и личность родителей. Психологическая наука и образование. 2001. № 4.
9. *Ениколопов С. Н.* Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. 2001. № 2.

10. *Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П.* Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения // Психологическая наука и образование. 2008. № 1.
11. *Коннор Д.* Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков. Исследования и терапевтические стратегии. СПб.; М., 2005.
12. *Костицына Е. А.* Влияние типов семейного воспитания на образ Я дошкольника и его отношение к родителям. Психологическая наука и образование. 2001. № 2.
13. *Матейчик З.* Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье // Воспитание детей в неполной семье / Пер. с чеш. Хваталовой Л. Н., общ. ред. и послесловие Н. М. Ершовой. М., 1980.
14. *Психический инфантилизм* // Гарбузов В. И. Нервные дети: Советы врача. Л., 1990.
15. *Раттер М.* Помощь трудным детям. М., 1999.
16. *Смирнова Е. О., Быкова М. В.* Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения. Вопросы психологии. 2000. № 3.
17. *Смирнова Е. О., Холмогорова В. М.* Конфликтные дети. М., 2010.

18. *Смирнова Т. П.* Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. Ростов н/Д, 2004.

19. *Фомичева Л. Ф.* Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков. Психологическая наука и образование. 2007. № 2.

20. *Фурманов И. А.* Агрессия и насилие. С.-Пб., 2007.

21. *Харинова И. В.* Особенности отношений межличностной значимости подростка с его ближайшим окружением. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. 2006.

22. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В.* Методы семейной диагностики и психотерапии. М.; СПб., 1996.

23. *Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебн. пособие для врачей и психологов / Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2006.

24. *Kerstin Bender, Lothar Dunkel, Dr. Linde Eck, Barbara Hesper, Marga Wieland.* Das Konzept «Magik circle». Münster, 2006.

25. Психологическая наука и образование. Электронный журнал. 2011. № 2.

Influence of Parenting Upbringing Style on Development Of Aggressive Behavior in Adolescents

E. A. Cheprakova

Ph.D. student of the Developmental psychology chair of the Educational psychology faculty, Moscow State University of Psychology and Education

The article provides the results of longitude research dealing with the issue of adolescent aggression depending on the features of parent-child relationships. During three years of research of aggression in adolescents the main types of aggression were investigated with A. Buss and A. Durkey inventory (modified by L. M. Semenyuk) and parent-child relationships style — with I. M. Markovskaya questionnaire «Parent-child interactions». Comparative analysis of representations of parent-child relationships in adolescents and their mothers was carried out. Peculiarities of upbringing attitudes of mothers of adolescents with different levels of aggressiveness were revealed; the main factors of parent-child relationships that influence development of adolescents' aggressive behavior were figured out, namely: exactingness, strictness, control, low level of emotional closeness, rejection, low level of anxiety regarding adolescents' well-being, inconsistency, confrontation, dissatisfaction with the relationships with adolescent children.

Keywords: adolescents, parent-child relationships, factors of mothers' influence that procreate aggressive behavior in adolescents, types of interactions between parents and adolescents.

References

1. *Arhireeva T. V.* Metodika izmereniya roditel'skikh ustanovok i reakcii // *Voprosy psichologii.* 2002. № 5.

2. *Bandura A.* Podrostkovaya agressiya. Izuchenie vliyaniya vospitaniya i semeinyh otnoshenii. M., 2000.

3. *Berkovec L.* Agressiya. Prichiny, posledstviya i kontrol'. M., 2007.

4. *Beron R., Richardson D.* Agressiya. S.-Pb., 2000.

5. *Vasserman L. I., Gor'kovaya I. A., Romicyna E. E.* Roditeli glazami podrostka: psichologicheskaya diagnostika v mediko-pedagogicheskoi praktike. Ucheb. posobie. SPb., 2004.

6. *Zasluzhenyuk V. S., Semichenko V. A.* Roditeli i deti: Vzaimoponimanie ili otchuzhdenie? Kniga dlya roditel'ei. M., 1996.

7. *Zaharov A. I.* Psichoterapiya nevrozov u detei i podrostkov. M., 1982.

8. *Zimeleva Z. A.* Agressivnoe povedenie podrostkov i lichnost' roditel'ei. Psichologicheskaya nauka i obrazovanie. 2001. № 4.

9. *Enikolopov S. N.* Ponyatie agressii v sovremennoi psichologii // *Prikladnaya psichologiya.* 2001. № 2.

10. *Enikolopov S. N., Cibul'skii N. P.* Izuchenie vzaimosvyazi legitimizatsii nasiliya i sklonnosti k agressivnym formam povedeniya // *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie.* 2008. № 1.

11. *Komor D.* Agressiya i antisotsial'noe povedenie u detei i podrostkov. Issledovaniya i terapevticheskie strategii. SPb.; M., 2005.

12. *Kosticyna E. A.* Vliyanie tipov semeinogo vospitaniya na obraz Ya doshkol'nika i ego otnoshenie k roditelyam. Psichologicheskaya nauka i obrazovanie. 2001. № 2.

13. *Mateichik Z.* Nekotorye psichologicheskie problemy vospitaniya detei v nepolnoi sem'e // *Vospitanie detei v nepolnoi sem'e / perevod s chesh. Hvatalovoi L. N., obsh. red. i posleslovie N. M. Ershovoi.* M., 1980.

14. *Psichicheskii infantilizm // Garbuzov V. I.* Nervnye deti: Sovety vracha. L., 1990.

15. *Ratter M.* Pomosh' trudnym detyam. M., 1999.

16. *Smirnova E. O., Bykova M. V.* Opyt issledovaniya struktury i dinamiki roditel'skogo otnosheniya. Voprosy psichologii. 2000. № 3.

17. *Smirnova E. O., Holmogorova V. M.* Konfliktnye deti. M., 2010.

18. *Smirnova T. P.* Psichologicheskaya korrekciya agresivnogo povedeniya detei. Rostov n/D, 2004.

19. *Fomicheva L. F.* Obraz roditel'ei i predstavlenost' otnoshenii s nimi u podrostkov. Psichologicheskaya nauka i obrazovanie. 2007. № 2.

20. *Furmanov I. A.* Agressiya i nasilie. S.-Pb., 2007.

21. *Harinova I. V.* Osobennosti otnoshenii mezhlchnostnoi znachimosti podrostka s ego blizhaishim okruzheniem. Avtoref. ... diss. psichol. nayk. 2006.

22. *Eidemiller E. G., Yustickii V. V.* Metody semeinoi diagnostiki i psichoterapii. M.; SPb., 1996.

23. *Eidemiller E. G., Dobryakov I. V., Nikol'skaya I. M.* Semeinyi diagnoz i semeinaya psichoterapiya. Uchebnoe posobie dlya vrachei i psichologov / Izd. 2-e, ispr. i dop. SPb., 2006.

24. *Kerstin Bender, Lothar Dunkel, Dr. Linde Eck, Barbara Hesper, Marga Wieland.* Das Konzept «Magik circle». Münster, 2006.

25. Психологическая наука и образование. Электронный журнал. 2011. № 2.